

Глава 40. Я просто... мне просто грустно думать, что ты грустишь. (2)

Ю Цин Хуань встретил Хо Жуна у входа, когда тот прибыл в аэропорт.

“Я проверил его рейс. Он уже почти прибыл.- Нет времени на светскую беседу, - Ю Цин Хуань посмотрел на людей позади Хо Жуна и сразу перешел к делу, - он должен выйти на выходе А. У вас больше людей. Вы можете разделиться, чтобы не пропустить его.”

“ОК”, - Хо Жун одобрил и сделал так, как он предложил.

“Погодите, - сделав несколько глубоких вдохов, Ю Цин Хуань продолжил, - давайте обменяемся нашими номерами. Если Вы увидите его, то сразу же скажете мне, и наоборот.”

“ОК.”

После того, как все было организовано, единственное, что им нужно было сделать, это дождаться Хо Цюя.

Ю Цин Хуань ждал перед залом прибытия, не мигая оглядывая толпу, чувствуя себя очень ужасно.

Он никогда не ожидал, что Хо Цюй сделает это для него.

Он даже не знал, как перейти дорогу, но сразу же вернулся из-за границы, даже отказался от конференции по научному обмену, услышав, что Ю Цин Хуань подвергся издевательствам.

О чем он думал в этот самый момент? Неужели ему не было страшно, когда он представлял себе сцену, в которой он будет беспомощно ждать в аэропорту в одиночестве?

Как ему удалось преодолеть инстинктивный страх для такого друга, которого он знал не так давно?

Ю Цин Хуань не мог получить ответа ни на один из этих вопросов.

Он понимал, что для коллег-ученых или для его семьи - это большая беда, но не понимал, почему в глубине души чувствует себя очень счастливым.

С тех пор как умерли его родители, у него никогда не было чувства, что кто-то ценит его и заботится о нем без всякой причины.

Ю Цин Хуань почувствовал боль в глазах. Он думал, что должен что-то сделать для Хо Цюя. Жертвы между друзьями никогда не бывают односторонними. Он не мог просто наслаждаться самоотверженной отдачей Хо Цюя, как чем-то само собой разумеющимся.

Подышав на руки, чтобы согреться, он поднял голову и вдруг его глаза устремились куда-то вдаль...

Среди напирающей толпы Хо Цюй, распрямившийся, как тополь, выглядел особенно заметным. Он крепко сжал губы, держа свою маленькую записную книжку в руке. Казалось, он поднял руку, пытаясь заглянуть в неё, но внезапно кто-то толкнул его сзади, и записная книжка тут же упала на пол.

Прежде чем он успел поднять ее, прохожие уже наступили на нее.

Он безучастно смотрел в пол, выглядя беспомощным, как маленький олененок, случайно забредший в большой город.

Ю Цин Хуань почувствовал боль в груди. Прежде чем мозг отреагировал, тело подсознательно уже бросилось к нему: "Хо Цюй!"

Услышав знакомый голос, глаза Хо Цюя засияли, а затем он пристально посмотрел на Ю Цин Хуаня: "Цин Хуань, это ты!"

"Почему ты так поспешно вернулся? - Зная, что это было из-за него, Ю Цин Хуань все еще не хотел признавать это, - ты знаешь, сколько неприятностей причинил другим? А как же конференция по научному обмену? Как ты мог пропустить такую важную конференцию без причины?"

Видя, что Хо Цюй почти уткнулся головой в грудь от стыда, Ю Цин Хуань почувствовал, что наконец-то выпустил сложные эмоции, которые он подавлял.

Отлично! Этот человек вернулся целым и невредимым.

"Цин Хуань, - Хо Цюй робко посмотрел на него, - ты... ты злишься на меня?"

"Конечно, я злюсь на тебя! Ты когда-нибудь задумывался о последствиях? Хо Цюй, ты уже взрослый, а не ребенок. У тебя должно быть чувство ответственности."

"Но... - Хо Цюй беспокойно теребил уголок своей одежды, - кроме меня, есть и другие

представители от имени нашей страны.”

Ю Цин Хуань глубоко вздохнул и сразу понял, что тот хотел сказать.

Без Хо Цюя его место на научной конференции могли бы занять другие. Но с Цин Хуанем, кроме него, никого не было.

Ю Цин Хуань не сказал ни слова, что заставило Хо Цюя еще больше нервничать. Он то и дело поглядывал на него, а потом вдруг протянул руки и обнял его.

“Цин Хуань, я... я не прав. Не сердись на меня. - После паузы Хо Цюй уткнулся лицом в шею Цин Хуаня и решительным тоном объяснил, почему он вернулся. - Цин Хуань, не бойся. Теперь я вернулся. Я надеру задницу парню, который издевался над тобой.”

Хо Цюй был немного выше, чем Цин Хуань. Так что теперь он отчаянно пытался сжать Ю Цин Хуаня в своих объятиях, что делало его похожим на курицу, вытягивающую крылья, чтобы защитить цыпленка, очень забавно.

Но Ю Цин Хуань был не в настроении смеяться. Ему было грустно и досадно, и он почти не мог сдерживать свои бурные эмоции. Наконец он попытался немного успокоиться. Когда он открыл рот и хотел что-то сказать, то вдруг почувствовал, что его шея стала влажной, и по коже скользнула прохладная жидкость.

“Почему ты плачешь? Теперь ты боишься, что попал в беду?”

“Нет.”

“Тогда почему ты плачешь?”

“Я не знаю. Я просто... мне просто грустно думать, что ты грустишь.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14504/1283730>